

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Симатовой Софьи Андреевны на тему «Диалогический текст в структурно-динамическом рассмотрении (на материале китайских конфликтных диалогов)» (Москва, 2020), представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Представленная С. А. Симатовой диссертация является серьёзным, глубоким, объёмным и трудоёмким квалификационным исследованием, выполненным на актуальную научную тему: интерактивной организации спонтанной диалогической речи как результата конфликтного взаимодействия двух и более носителей любого языка и, прежде всего, китайского, в котором диссертант, вслед за своим научным руководителем, усматривает «идеальный» и даже «экзистенциальный» объект лингвистики (с. 78, 83). Популярный в теории информации термин «интерактивный», также часто используемый в диссертации, наиболее точно передаёт научную новизну исследования, заключающуюся в вычленении из речевого потока, так сказать, конфликтных диалогических неустойчивостей, приобретших «историческое» измерение, и анализе динамики их генерации и рекомбинации (развёртки и свёртки). Состояние таких неустойчивостей, как писали в своей знаменитой «Термодинамической теории структуры, устойчивости и флуктуаций» П. Гленсдорф и И. Пригожин, «больше не может описываться с помощью только значения переменных в данный момент, но необходимо, кроме того, знать последовательность неустойчивостей, которые встречались в прошлом»¹. С оперированием значениями переменных, судя по формуле на с. 161, диссертант справился блестяще – уже только за это, принимая во внимание объём обработанного речевого материала (50 конфликтных диалогов средней длиной 16 реплик из современного китайского сериала 《裸婚时代》 Luǒhūn shídài «Эпоха нищей свадьбы», КНР, 2011 г., размещённых в Приложении 2 на с. 240–278) и разработанную автором специальную нотационную систему сегментации и акцентуации китайской спонтанной диалогической речи (см. Таблицу 1 на с. 139–142), можно присуждать степень кандидата наук. Кстати, собранный материал исследования очень хорошо репрезентирован (Приложения 1 и 2 на с. 237–278) и, как принято говорить у специалистов по автоматической обработке текста, размечен и раскрашен (Приложение 3, с. 279–362), только не автоматически (автор предполагает использование машинных методов в будущем), а вручную, что при таком объёме обработанного материала свидетельствует о чрезвычайной работоспособности и энтузиазме молодого исследователя. Попутно отметим, что каких-либо ошибок или опечаток в китайском языке или погрешностей в синтаксической разметке мы не обнаружили.

¹ Гленсдорф, П. Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций / П. Гленсдорф, И. Пригожин. – М. : Мир, 1973. – С.17–18.

Вывод формулы прозрачен, произведён в соответствии с принятыми в математике процедурами и стандартами, описан понятным для лингвиста языком (с. 161–162), результаты статистической обработки текстов наглядно представлены в таблицах 7 и 8 на с. 163. Библиография диссертации насчитывает 287 наименований, из которых 185 научных трудов на русском языке, 41 – на английском, 55 – на китайском, причём учёных, принадлежащих различным школам и направлениям; ещё 5 – это русскоязычные словари и справочные издания и 1 источник языкового материала в виде серии дисков китайского сериала. Автор очень хорошо проработал историю вопроса, точно очертил проблемное поле исследования, ясно видит его практическое применение в разработке общей методики анализа диалогических текстов на типологически разнородном речевом материале (с. 7) и направление дальнейшего развития, в частности, изучение предикационной структуры диалога с учётом дополнительных характеристик собеседников: пол, возраст, занимаемая должность, положение в обществе и др., а также включение в анализ компонентов, выходящих за рамки основной предикационной структуры сообщения: усиительных наречий, модальных частиц, спонтанных лексических повторов и т.д. (с. 206). Работа имеет прозрачную структуру, прекрасно оформлена и написана зрелым научным языком, в какой-то момент нам даже пришлось сверять искомую учёную степень, указанную в титуле диссертации, с официальными документами на сайте МГПУ (https://www.mgpu.ru/adv_documents/simatova-s-a/).

Перечисленное вызывает уважение к автору и доверие к полученным им результатам. Мы не выявили внутреннюю противоречивость исследования, равно как и расхождения между его целью, задачами, идеологией и методологией, частными методами и процедурами, положениями, вынесенными на защиту, и выводами, содержащимися в конце каждой главы и в заключении, что свидетельствует о высокой степени достоверности исследования. Источник материала также сомнений не вызывает², сам материал в полном виде представлен в приложении диссертации, проводился сплошной его анализ, оснований говорить о каких-либо подтасовках в этой сфере или специальном подборе показательных примеров – нет. Электронный вариант диссертации был нами проверен на предмет заимствований с помощью программного инструмента ExactusExpert Института системного анализа ФИЦ «Информатика и управление» РАН, наибольшее совпадение по содержанию (26%) установлено с работой Е. Н. Богомоловой «Реализация категорий связности и цельности в китайских публицистических текстах (в свете предикационной концепции языка)»³, нарушений в сфере прямого или косвенного цитирования не обнаружено⁴.

² Описание источника нами найдено посредством китайской поисковой машины Baidu, интернет-ссылка на которую имеется на с. 237 Приложения диссертации, по адресу: <http://ent.163.com/11/0610/07/76616D8K00031GVS.html> (дата обращения 08.05.2020).

³ См.: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-kategoriy-svyaznosti-i-tselnosti-v-kitayskih-publitsisticheskikh-tekstah-v-svete-predikatsionnoy-kontseptsii-yazyka/viewer> (дата обращения 09.05.2020).

⁴ См.: http://expert.exactus.ru/index.php?option=com_elib&view=quality&lang=ru (дата обращения 09.05.2020).

Главным достижением исследования, на наш взгляд, является определение преддицируемого (характеризуемого) и преддицирующего (характеризующего) компонентов (*атрибутивно-предикативной синтагмы* в комбинаторной семантике ⁵) в качестве структурного ядра диалогического текста и доказательство этого адекватными методами, в том числе включающими собственные разработки в области статистической лингвистики и транскрипции, путём сквозного описания релевантного количества китайской спонтанной диалогической речи конфликтной направленности. К несомненным успехам диссертанта можно также отнести, во-первых, подтверждение материалом исследования рекурсивного характера порождения и построения атрибутивно-предикативных синтагм ⁶, во-вторых, использование приёма реконструкции семантической и синтаксической структуры высказывания с опорой, хотя и в неявном виде, на языковую картину мира (презумпцию) и модель мира (пресуппозицию) ⁷, в-третьих, составление алгоритма анализа диалогического текста с учётом его интерактивности, когда все пропозиции текста сперва разделяются на группы по количеству участников диалога или полилога (диссертант не без оснований отождествляет эти понятия, см. с. 63), а затем описываются связи между макропропозициями этих групп, причём алгоритм дополняется типологическими процедурами перехода от поверхностного синтаксиса китайского текста к пропозициональному, в-четвёртых, выделение моделей предикационной структуры сообщения и обобщение их в терминах «адрес», «модус», «диктум» и «внешний комментарий», в-пятых, выявление средств связности реплик собеседников, в-шестых, описание различных типов и подтипов предикаций с акцентом на статистику и дистрибуцию топи-

⁵ См.: Гордей, А. Н. Атрибутивно-предикативная синтагма как языковая универсалия / А. Н. Гордей // Иностранные языки в высшей школе / ФГБОУВО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина». – Рязань: Редакц.-изд. центр РГУ им. С. А. Есенина, 2019. – Вып. 4(51). – С. 7-19. Электронный ресурс: <http://fljournal.rsu.edu.ru/wordpress/wp-content/uploads/2020/01/ИЯВШ-№-451.РИНЦ.pdf>.

⁶ Подробнее о универсальности данного явления см.: Гордей, А. Н. Реконструкция и рекурсия в синтаксическом анализе предложения / А. Н. Гордей // Карповские научные чтения (Минск, БГУ, 18–19 марта 2011 г.): сб. науч. ст.: в 2 ч. Ч.1 / редкол.: А. И. Головня [и др.]. – Минск: Бел. дом печати, 2011. – С. 18–26. Электронный ресурс: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/52133/1/Гордей_А.Н._Реконструкция_и_рекурсия_в_синтаксическом_анализе_предложения.pdf. См. также: Лодатко, Е. А. Рекурсивные лингвистические структуры / Е. А. Лодатко // Науч.-метод. сборник. – Славянск : СГПУ, 2004. – Вып. XII. Теоретические и прикладные проблемы русской филологии. – С. 86–95.

⁷ Вслед за В. В. Мартыновым мы считаем необходимым различаем *презумпцию* и *пресуппозицию* в том смысле, что «первая может быть установлена через синтаксическое преобразование сконденсированного простого предложения в сложное, а вторая синтаксически не выводима, т.е. относится к экстралингвистической области» (Мартынов, В. В. Категории языка / В. В. Мартынов. – М. : Наука, 1982. – С. 187). См.: Гордей, А. Н. Семантический синтаксис и комбинаторная семантика / А. Н. Гордей // Русский язык: система и функционирование (к 80-летию профессора П. П. Шубы). – Минск : РИВШ, 2006. – Ч.2. – С. 9–13. Электронный ресурс: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/26379/1/Гордей_А.Н._Семантический_синтаксис_и_комбинаторная_семантика.pdf. О другой точке зрения, рассматривающей презумпцию и пресуппозицию как синонимы см.: Падучева, Е. В. Понятие презумпции в лингвистической семантике / Е. В. Падучева // Семиотика и информатика. – М. : ВИНТИ, 1977. – Вып. 8. – С. 91–124.

ков и комментариев в составе, так сказать, «внешних» и «внутренних» позиций *сообщения – высказывания – предложения* через их иерархию, прежде всего, суперпозицию (отношения включения см. на с. 126), и её экспликацию специальными показателями (преимущественно, синтаксическими и лексическими) в китайском речевом потоке, в-седьмых, предикационную разметку 50-и китайских конфликтных диалогов.

Мы назвали лишь наиболее крупные достижения автора диссертации. Разумеется, ими достоинства работы не исчерпываются, есть и более мелкие, но не менее значимые результаты, например, об агенте как доминирующей роли топика или об определённости топика любого сообщения и многие другие. Перечислить их все в отзыве невозможно, ибо тогда он по объёму сравняется с авторефератом, который, к слову сказать, достаточно полно отражает содержание диссертации.

При общем весьма положительном впечатлении от исследования, обратим внимание на некоторые проблемные моменты.

1. Анализ иерархических систем таит опасность вхождения в парадокс Рассела, если исследователь, потеряв бдительность, допустит смешение уровня и метаязыка, языка и метаязыка, теории и метатеории⁸, поэтому в логике запрещается оперировать понятием *множество всех множеств* как ведущим к противоречию. В математике и лингвистике проблема, кроме того, усугубляется совпадением объекта и инструмента исследования – языка в обоих случаях: для математики – искусственного⁹, для лингвистики – естественного, на что неоднократно указывали Л. Ельмслев и У. Вейнрейх¹⁰. В силу этого, крайне нежелательно употреблять один и тот же термин для обозначения фактов разного уровня, пусть даже изоморфных, например, касательно *сообщения, высказывания и предложения*, находящихся, как показано на с. 126, в отношениях включения, т.е. в иерархических отношениях. Ещё более нежелательно обращаться к понятию «всеобщего дискурса» (с. 59) – *дискурса всех дискурсов или текста как совокупности всех текстов* (с. 60).

⁸ Напомним содержание парадокса: «Большинство множеств не являются элементами самих себя. Например, множество всех котов не является элементом самого себя, потому что оно само не кот. Возможны, однако, и такие множества, которые принадлежат сами себе как элементы, – например, множество всех множеств. Рассмотрим теперь множество *A* всех таких множеств *X*, что *X* не есть элемент *X*. Согласно определению, если *A* есть элемент *A*, то *A* также и не есть элемент *A*, и если *A* не есть элемент *A*, то *A* есть элемент *A*. В любом случае *A* есть элемент *A* и *A* не есть элемент *A*» (Цит. по: Мендельсон, Э. Введение в математическую логику / Э. Мендельсон. – М. : Наука, 1971. – С. 8).

⁹ По сути, идеографического, поскольку цифра является частным случаем иероглифа. Более подробно об этом см.: Гордей, А. Н. К уточнению дихотомии языка и речи / А. Н. Гордей // Беларусь в современном мире: Тез. докл. I Респ. науч. конф. – Минск : БГУ, 2003. – С. 155–157. Электронный ресурс: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/33939/1/Gordei_BMW_2002.pdf.

¹⁰ См.: Ельмслев, Л. Прологомены к теории языка / Л. Ельмслев // Новое в лингвистике. – М. : ИЛ, 1960. – Вып. I. – С. 264–389; Вейнрейх, У. О семантической структуре языка / У. Вейнрейх // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1970. – Вып. V. Языковые универсалии. – С. 163–249; *Он же*. Опыт семантической теории / У. Вейнрейх // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1981. – Вып. X. Лингвистическая семантика. – С. 50–176.

2. Граница между *текстом* и *дискурсом* на основе семантических категорий *завершённости* vs. *незавершённости*, учитывая их зависимость от точки зрения наблюдателя, оказывается весьма зыбкой, на что диссертант честно указывает (с. 61). Если трудно развести данные понятия декларативно (о чём свидетельствуют термины *относительно законченное* vs. *незаконченное* в определениях текста и дискурса), тогда должна быть предложена формальная процедура их разграничения, тем более, когда дополнительные категории, типа *статичности* vs. *динамичности* или *результативности* vs. *процессуальности* автором обоснованно отклоняются (с. 60–61). Подобной процедуры мы, к сожалению, в диссертации не нашли, зато обнаружили скрытую полемику с авторами ЛЭС по поводу текста как некой абстракции и дискурса как текста, взятого в событийном аспекте (с. 57). Мы солидарны с диссертантом, что любой текст всегда конкретен, имеет конкретного адресанта и адресата, порождён в конкретной ситуации, передан конкретной звуковой или световой волной и записан на конкретном материальном носителе вне зависимости от времени его обнаружения или знаний сторонних наблюдателей о нём и об условиях его порождения. Правда, тогда семантических оснований для разграничения текста и дискурса ещё меньше – оба становятся *речью*. Так, собственно, и считал Э. Бенвенист, ссылка на его труды имеется в диссертации (с. 57). Вместе с тем, диссертант признаёт типологию текстов, их жанровую принадлежность (с. 8, 16 и др.) и структурированность (см. название работы). Однако развитие таких взглядов неизбежно приводит к пониманию *языка* как системы и *речи* как реализации данной системы. Иными словами, речь «асистемна» настолько, насколько позволяет язык и допускает модель мира. Например, фраза «*Кошка бить палка убежать*» понятна при любых синтаксических перестановках, потому что наш жизненный опыт подсказывает, что палка вряд ли убежит. С другой стороны, диссертант присоединяется к мнению о том, дискурс есть процесс генерации текстов (с. 62), по сути ставящем знак равенства между дискурсом и речевой деятельностью. В таком случае, чем отличается позиция диссертанта от воззрений Л. В. Щербы, высказанных в статье «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании»¹¹, и почему её нет в библиографии, хотя фамилия Л. В. Щербы в диссертации упоминается много раз?

3. В теории информации принято различать *декларативный* и *процедуральный* способы представления знаний¹². Сторонники каждого из них активно волевали друг с другом, пока не выяснили, что для построения архитектуры знаний нужны оба способа: декларативный – представлял знания, а процедуральный их увязывал. Поясним сказанное на излюбленном примере Ф. де Соссюра из игры в шахматы: «Возьмём коня: является ли он сам по себе элементом игры? Конечно, нет, потому что в своей чистой материальности вне занимаемого им поля на доске и прочих условий игры он ничего для игрока не представляет; он становится реальным и конкретным элементом в игре лишь постольку, поскольку он наделён значимостью и с нею неразрывно связан. Предположим, что

¹¹ Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Л. : Наука, 1974. – С. 24–39.

¹² См.: Уинстон, П. Искусственный интеллект / П. Уинстон. – М. : Мир, 1980. – 520 с.

во время игры эта фигура сломается или потеряется; можно ли будет заменить её другой, равнозначной? Конечно, можно. Не только другая фигура, изображающая коня, но любой предмет, не имеющий с ним никакого сходства, может быть отождествлён с конём, если только ему будет придана та же значимость»¹³. Действительно, если потерялась **одна** шахматная фигура, её можно заменить, скажем, спичечным коробком, приписав ему определённую роль в шахматной игре, например, коня и установив на соответствующее поле, партия состоится – это *процедуральный* способ представления знания, но если потерялось **несколько** шахматных фигур, то их так просто спичечными коробками не заменишь, даже приписав им определённые роли в шахматной игре и установив на соответствующие шахматные поля – игроки в них быстро запутаются, и партия не состоится, придётся наклеивать на коробки бирки с названиями фигур – а это уже *декларативный* способ представления знаний. Ф. де Соссюр справедливо считает, что важно не то, из чего сделаны шахматные фигуры, а то, какие роли они играют в шахматной партии¹⁴, но материал, всё-таки, имеет значение, а форма его – ещё большее: струями воды трудно играть в шахматы, а спичечный коробок на лужайке мы вряд ли ассоциируем с шахматной партией, даже если он в ней использовался, зато если увидим на лужайке шахматную фигуру, того же коня, сразу поймём, что кто-то забыл его после игры в шахматы. Как ни странно, но многие европейские лингвистические школы, провозгласив себя последователями Ф. де Соссюра и даже «функционалистами», сосредоточились на декларативных основаниях языка, а многие американские, встав под знамёна В. фон Гумбольдта, – на процедуральных. Пора перестать на сей счёт ломать копья и противопоставлять основоположников языкознания – это напоминает войну физиков о природе света как волны или корпускулы, в которой они чуть не истребили друг друга, потом оказалось, что свет – это и волна, и корпускула. Какую бы позицию ни занимал языковед по отношению к языку, речи и речевой деятельности, признать дуализм Языка ему, всё же, придётся, а также понять, что одними только процедурами или одними только декларациями Язык не охватишь, что рождение языкового факта, сам языковой факт и роль языкового факта, как рождение человека, сам человек и роль человека – явления разные, хотя и взаимообусловленные. *Топик* и *комментарий*, вне сомнения – роли важные, но необходимы ещё декларации, нужны те, кто эти роли играет, и если диссертант, тем более, китаист, в качестве отправного пункта исследования избрал теорию выдающегося американского учёного китайского происхождения Чжао Юаньжэня, то не стоит опасаться проблем частей речи (с. 152) и смело обращаться к сочетаниям, к номинативным единицам, играющим роли топиков и комментариев, к *субстантивам* и *предикативам* в терминологии Чжао Юаньжэня, к *тайгенам* и *ёгенам* в китайско-японской лингвистической традиции¹⁵.

¹³ Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр // Труды по языкознанию. – М. : Прогресс, 1977. – С. 142–143.

¹⁴ Там же. С. 61.

¹⁵ См.: Гордей, А. Н. Семантические категории в китайско-японской лингвистической традиции / А. Н. Гордей // Иностранные языки в высшей школе / ФГБОУВО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина». – Рязань : Редакц.-изд. центр РГУ им. С. А. Есенина, 2018. – Вып. 4(47). – С. 7–22.

4. В лингвистике первым, кто осветил проблему характеризующего (модификатора) и характеризуемого (идентификатора) компонентов языка на высоком научном уровне, причём задолго до работ Чжао Юаньжэня, Чарльза Ли и Сандры Томпсон, был профессор Краковского Ягеллонского университета и иностранный член-корреспондент Петербургской Академии наук Ян Мíхал Розвадо́вский (1867-1935) ¹⁶. Он писал на польском языке, но современные сервисы Гугл или Яндекс уже позволяют более-менее сносно переводить научные тексты автоматически. Жаль, что его труды не представлены в диссертации. Профессор В. В. Мартынов распространил идеи Я. Розвадовского на уровне выше и ниже слова: модификатор и идентификатор как определяющий и определяемый компоненты фонемы, морфемы, лексем и устойчивого сочетания лексем (номинативной единицы), модификатор и актуализатор как определяющий и определяемый компоненты свободного сочетания лексем и предложения ¹⁷. В последующем в минской школе комбинаторной семантики стали использоваться термины *модификатор* и *актуализатор*, поскольку механизм свёртки и развёртки номинативных и предикативных единиц одинаковый ¹⁸.

5. Термин «структурализм», неоднократно употребляемый в диссертации, возник в советском языкознании во времена гонений на генетику, кибернетику и структурную лингвистику, в итоге мы сильно отстали от ведущих стран Европы, Америки и Азии в цифровизации и переходе на шестой технологический уклад, хотя именно в СССР была создана академиком С. А. Лебедевым первая ЭВМ в континентальной Европе ¹⁹. Структурная лингвистика – это генетика языка, именно с ней сейчас связан прогресс в области искусственного интеллекта.

Высказанное следует рассматривать не столько как замечания, сколько как размышления по поводу диссертационного исследования С. А. Симатовой, которое, с точки зрения избранного метода и стандарта описания, является безупречным.

¹⁶ См.: Rozwadowski, J. Słowotwórstwo i znaczenie wyrazów / J. Rozwadowski // Wybór pism. – Warszawa : PWN, 1960. – Т. 3. Językoznawstwo ogólne. – S. 21–95.

¹⁷ См.: Мартынов, В. В. Категории языка. Семиологический аспект / В. В. Мартынов. – М. : Наука, 1982. – С. 14; *Он же*. Семиологические основы информатики / В. В. Мартынов. – Минск : Наука и техника, 1974. – С. 142–144.

¹⁸ См.: Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. – Минск : Белгосуниверситет, 1998. – 156 с.

¹⁹ «"Правильной" науке, то есть сочетанию позитивистского языкознания второй половины XIX в. с прямолинейным социологизмом в умеренно марристском духе, противопоставлялись идеи западной науки XX в., особенно Н. Хомского с его "пресловутыми глубинными структурами", по выражению Р. А. Будагова. Постоянно разоблачались "пустопорождение теории", которые "могут пагубно сказаться на образовании подрастающих поколений", обрывки "металингвистического языка" формальной логики и "формально-математические идеи", всякого рода "дедуктивно-формалистические изощрения", как писал Ф. П. Филин... В большинстве случаев критика генеративной лингвистики ограничивалась общими обвинениями в "идеализме" и "формализме" без анализа теорий» (Алпатов, В. М. Пятьдесят лет журнала «Вопросы языкознания» / В. М. Алпатов // «Вопросы языкознания». – 2002. – № 1. – С. 24).

Некоторые погрешности технического характера.

1. Неточность в переводе:

«嗨 / 我求啊 / 咱回家求 → 好吧? (Ай / я **делаю** / мы вернёмся домой и **сделаем** → *хорошо?*)», вместо «(Ай / я **умоляю** / вернёмся домой, **умоляю** → *хорошо?*)» (с. 183).

2. Стилистические недочёты:

«В связи с **этим** более целесообразными в **этом** случае» (с. 26); «**представляют собой** результат поиска топика и комментария, **представляющих собой**» (с. 33), «На наш **взгляд**, **взгляд** философии на язык» (с. 97); «В связи с **этим**, упомянутые выше типы **связей**» (с. 167).

3. Орфографические опечатки:

«между разными сторонами речи этих субъектом» (с. 22); «в отличие от рассмотренных выше подходов, не делается акцента» (с. 35); «присвоения языка первым коммуникантов» (с. 125); «когда говорящих рассчитывает получить согласие» (с. 177); «всегда предшествует анафору» (с. 191).

Результаты своих научных изысканий С. А. Симатова докладывала на 10-и международных научных конференциях и форумах, а также апробировала в преподавательской деятельности на кафедре китайского языка Института иностранных языков МГПУ с 2017 по 2020 гг. во время проведения занятий по дисциплине «Основы дискурсивной лингвистики», а также руководства курсовыми работами студентов.

Соискателем опубликовано 9 научных статей, из них 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Полученные в ходе диссертационного исследования выводы имеют существенное значение для общего и частного языкознания и могут быть использованы для развития межъязыковой и межкультурной коммуникации, повышения качества преподавания китайского и русского языков как первых, так и вторых иностранных.

Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации. Диссертация Симатовой Софьи Андреевны «Диалогический текст в структурно-динамическом рассмотрении (на материале китайских конфликтных диалогов)» полностью соответствует паспорту специальности 10.02.19 – теория языка и критериям пп. 9-14 действующего Положения о присуждении учёных степеней (Постановление правительства РФ «О порядке присуждения учёных степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842), а её автор, Симатова Софья Андреевна, достойна присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка за:

1) доказательство атрибутивно-предикативного характера коммуникативного ядра диалогического текста;

2) технологию количественной обработки речевого потока, включающую авторские методы статистического, дистрибутивного и алгоритмического анализа, а также способ транскрипции;

3) уточнение понятий *диалог* и *конфликтный диалог* в русле предикационной концепции языка;

- 4) построение моделей предикационной структуры сообщения;
- 5) описание различных типов и подтипов предикаций в китайском диалоге через рекомбинацию бинарных структур (топика и комментария) в иерархии пропозиций *сообщения – высказывания – предложения* с экспликацией синтаксических и лексических показателей;
- 6) выявление средств связности реплик собеседников;
- 7) сквозную предикационную разметку релевантных отрезков китайской спонтанной диалогической речи конфликтной направленности.

Заведующий кафедрой теории и практики китайского языка
УО «Минский государственный лингвистический университет»,
главный научный сотрудник ГНУ «Центр системного анализа и
стратегических исследований НАН Беларуси»,
доктор филологических наук по специальности
10.02.19 – теория языка, профессор



А. Н. Гордей

Контактные данные:

Гордей Александр Николаевич

Название организации: Учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет»

Почтовый адрес организации: Республика Беларусь, 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21

Телефон организации: +375(17)294-76-63

Адрес электронной почты организации: info@mslu.by

Адрес официального сайта организации: <https://www.mslu.by/>

Адрес электронной почты автора отзыва: alieks2001@yahoo.com

Телефон автора отзыва: +375(29)674-66-88

12.05.2020 года

